

УДК 343.14

Е.Т. Нурмаганбет

К.ю.н. юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы
E-mail: ermek004@mail.ru

Правовые и научные основы обеспечения гарантий прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе

В данной статье рассматривается гарантия соблюдения права на защиту при расследовании уголовных дел и их проблемы решения. Одной из разновидностей таких гарантий является порядок обязательного назначения защитника подозреваемого или обвиняемого. Случаи обязательного назначения защитника строго определены в законодательстве.

Ключевые слова: иностранные граждане, права и свобода, уголовный процесс, предварительные расследования.

E.T. Nurmaganbet

Legal and scientific basis to guarantee the rights and legitimate interests of foreign citizens in criminal proceedings

In given to article the guarantee of observance of the right for protection at investigation of criminal cases and their problems of the decision is considered. One of kinds of such guarantees is the order of obligatory appointment of the defender of the suspect or accused. Cases of obligatory appointment of the defender are strictly defined in the legislation.

Key words: Foreign citizens, rights and freedom, criminal trial, preliminary investigation.

Е.Т. Нурмаганбет

Шетел азаматтарына қатысты қылмыстық іс жүргізу барысында қорғану құқығын қамтамасыз етілуі

Берілген мақала шетел азаматтарына қатысты қылмыстық іс жүргізу барысында қорғану құқығын қамтамасыз ету мәселелеріне арналған. Сонымен қатар бұл мәселені шешу барысында тосқауыл болатын келеңсіз оқиғаларды жою және де олқылық заңдылықтарды алдын алу мәселелері қарастырылып, оны шешу жолдарына ұсыныстары жазылды.

Түйін сөздер: шет ел азаматтары, құқық және бостандық, қылмыстық іс жүргізу, алдын ала тергеу.

Проблема проведения исследования по вопросам гарантий прав и законных интересов иностранных граждан за последние годы стала особо актуальной. Реализация экономических, политических, культурных и иных контактов со странами как дальнего, так и ближнего зарубежья влечет постоянный рост числа иностранных граждан, посещающих нашу страну с целью осуществления дипломатических функций, деловых связей, выполнения договорных работ, учебы и стажировки, туризма.

Вместе с тем особую остроту приобрела проблема беженцев и вынужденных переселенцев. Они составляют категорию иностранных граждан, получающих в РК убежище.

К числу новых тенденций, приводящих к увеличению населения России, относится незаконная миграция. Бесконтрольный поток мигрантов из числа иностранных граждан, нелегально въезжающих в Россию, используя каналы туризма, транзитного проезда, безвизового въезда по служебным и частным делам, а также

с прямым нарушением правил въезда, представляют серьезную угрозу.

Одним из основополагающих начал отечественного уголовного процесса является обеспечение права на защиту, которое подозреваемые и обвиняемые могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника (ч. 1 ст. 26 УПК РК). Согласно ст. 70 УПК РК, защита возложена на «лицо, осуществляющее в законном порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь». Согласно ч. 2 ст. 70 УПК РК, в качестве защитников допускаются адвокат, супруг (супруга), близкие родственники или законные представители обвиняемого, представители профсоюзов и других общественных объединений по делам членов этих объединений [1].

В случаях подозрения или обвинения иностранного гражданина следует учитывать также и особенность в понимании юридических норм, например, когда признание вины может освобождать от наказания, что закреплено в законодательстве Америки. В этой связи защитник должен донести до подзащитного иностранного гражданина смысл законодательных норм и правовые последствия совершаемых действий. Более того, актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства и практику его применения. Участвующий в деле иностранный защитник должен и для себя уяснить законодательство государства, на территории которого ведётся производство по делу.

При защите иностранного гражданина, заподозренного или обвиненного в совершении преступления, следует учитывать и особенности государства, из которого прибыл иностранец. Характерные отличительные черты характера в зависимости от места постоянного проживания накладывают отпечаток на схему построения отношений с таким подзащитным. Допустим, для иностранной женщины, прибывшей из мусульманского государства и для которой требуется защита её интересов в уголовном судопроизводстве, нет смысла назначать в качестве защитника мужчину. Во многих мусульманских странах и семьях женщине запрещено общаться с посторонними мужчинами. На данном примере ярко демонстрируются особенности осуществления защиты иностранных граждан в зависимости от их национальности, места постоянного проживания, гражданства и др.

Органам предварительного следствия и коллегиям адвокатов для участия в производстве по рассматриваемой категории уголовных дел необходимо привлекать таких адвокатов, которые имеют опыт участия в качестве защитника иностранного гражданина.

Одной из разновидностей таких гарантий является порядок обязательного назначения защитника подозреваемого или обвиняемого. Случаи обязательного назначения защитника строго определены в законодательстве (ст. 71 УПК РК).

Принадлежность человека к подданству определенного государства свидетельствует о том, что он является носителем культуры этого государства, соблюдает традиции и обычаи своего народа, является представителем определенного менталитета. В таком случае не исключена ситуация, когда процессуальные нормы не смогут быть восприняты адекватно иностранным подозреваемым или обвиняемым. В качестве примера можно привести проведение освидетельствования, сопряженного с обнажением тела. Если процессуальные инструменты гарантируют соблюдение чести и достоинства, то сознание представителя мусульманского государства не сможет допустить обнажения при постороннем человеке [2].

Именно в таких случаях участия иностранного гражданина возникает необходимость в разъяснении юридических норм и всех процессуальных гарантий, которыми обеспечивается статус подозреваемого, обвиняемого. Если иностранное лицо, подозреваемое в совершении преступления, не владеет языком уголовного судопроизводства, то такая помощь оказывается назначенным в обязательном порядке защитником. А когда такое лицо владеет языком уголовного судопроизводства, юридическая помощь (консультация) должна быть оказана органом, ведущим уголовный процесс. Другая сторона представленной ситуации видится в том, что у большинства подозреваемых и обвиняемых складывается негативное отношение к органу и лицу, ведущему уголовный процесс. При таком отношении разъяснение сущности и смысла процессуальных норм могут быть восприняты как уговоры или в каком-либо другом смысле.

Выходом из такой ситуации может послужить назначение защитника для участия в производстве по уголовному делу, где в совершении

преступления подозревается иностранный гражданин. Да и в целом подозрение или обвинение иностранного гражданина в совершении преступления влечёт большое количество процессуальных и тактических особенностей. Думается, что участие в производстве по такому делу защитника снимет множество затруднений и значительно облегчит деятельность органа уголовного

преследования по расследованию совершенного преступления. Тем более защитник признается субъектом уголовно-процессуального доказывания, что отмечено и в полномочиях защитника (ч. 2 ст. 74 УПК РК).

Таким образом, предлагается дополнить пункт 4 части 1 статьи 71 УПК РК словами: «или является иностранным гражданином».

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 1.01.98 г. (по состоянию на 1 января 2008 г.) // Справочная правовая система Юрист.
2. Тыныбеков С. Адвокатура и адвокатская деятельность в Республике Казахстан. – Алматы: Данекер, 2004. – 343 с.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan From 1.01.98 (Po sostoyaniyu yanvarya nA 1, 2008) // Spravochnaya pravovaya sistema Yurist.
2. Tynybekov S. Advokatura and advokatskaya deyatelnost in Pespublike Kazakhstan. – Almaty: Danekep 2004. – 343 p.